

Ускользающая красота

ГАЛИНА ПАНЦ-ЗАЙЦЕВА

**МЫ ДОЛГО УТВЕРЖДАЛИ,
ЧТО КРАСОТА СПАСЕТ МИР,
А ТЕПЕРЬ ЛИЧНО У МЕНЯ
ВОЗНИКАЕТ СТОЙКОЕ
ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ОНА ЕГО
ПОКИДАЕТ. ОБ ЭТОМ НАШ
РАЗГОВОР С КОНСТАНТИНОМ
БОГОМОЛОВЫМ,
АНАЛИТИКОМ МОДЫ.**

Долгое время в моде придерживались некоего идеала красоты – черты лица, фигура, и мы переносили его с подиума в реальную жизнь. Сейчас идеал красоты растворяется в многообразии мира. С моей точки зрения, это печально – если нет идеала, ты не знаешь, к чему тебе стремиться. Даже если он недостижим, приближение к нему уже поднимает нас на новый уровень.

Да, идеал красоты или, как сегодня принято говорить, стандарт красоты, перестал быть господствующим и единственным. Мода стала менее директивной. Человек теперь не обязан следовать идеалу. Еще 10–15 лет назад в школах стилистов и в учебниках по коррекции женской фигуры утверждали: «Существует пять типов женских фигур: песочные часы, прямоугольник, трапеция, груша, овал. Запомните: песочные часы являются идеалом женской

фигуры». Напрашивается вывод – все остальные типы от природы некрасивы и должны приближать себя к «часам». Сейчас эта фраза звучит не просто старомодно, она звучит диктаторски, даже фашистски. Есть разные типы людей с разными фигурами, и все они имеют одинаковое право на существование. Живите счастливо в форме прямоугольника и не пытайтесь превратиться в «часы». В 60-е идеалом считался прямоугольник, в 80-е восхищались трапецией, в 90-е – только песочными часами. А сегодня все эти типы равны, ни один не доминирует. Это демократично и очень хорошо.

Хорошо, пусть расцветают сто цветов. Но цветы-то должны быть цветами! Это я про другой аспект красоты в нашей жизни – эстетику, ухоженность, элегантность, соразмерность. Про выстроенную красоту, которая требует от

нас собранности, усилий и расходов. Ходить на каблуках непросто, укладка волос отнимает время, маникюр стоит денег...

Сейчас люди все больше и больше расслабляются, выбирают удобное и функциональное. Вспомним фильм «Служебный роман»: все женщины в офисе с утра наводят марафет. Это, конечно, ироничный сюжет, большинство девушки укладывали волосы, красили губы, подводили глаза перед работой и всегда находили для этого времени. И мужчины заботились о внешности. Мой папа в шестидесятые годы работал инженером на заводе и никогда не выходил утром из дома в нечищенной обуви, без галстука и без шляпы. Кажется: какая жесткая директива – только так, иначе нельзя. Но у людей была привычка к красоте «на каждый день».

Когда я сейчас вижу элегантно причесанную, накрашенную даму на каблуках и в облаке аромата духов, я понимаю, что она направляется в гости. На работу она идет в джинсах, кроссовках и бесформенной майке, без макияжа. Моя мама красила губы до 80 лет. У нее была привычка к красоте.

Нравится ли вам, когда вы видите на улице в будний день людей, одетых кое-как, небрежно и не по фигуре, без макияжа, в растоптанной, бесформенной обуви?

Нет, не нравится.

Мне тоже не нравится на это смотреть. Я люблю наблюдать красивое вокруг себя, а то, что я вижу, чаще всего не имеет отношения к красоте. Но я считаю, что это – моя проблема, а не окружающих. Мне это не по душе – я пройду

В 60-Е ИДЕАЛОМ СЧИТАЛСЯ ПРЯМОУГОЛЬНИК, В 80-Е ВОСХИЩАЛИСЬ ТРАПЕЦИЕЙ, В 90-Е – ТОЛЬКО ПЕСОЧНЫМИ ЧАСАМИ. А СЕГОДНЯ ВСЕ ЭТИ ТИПЫ РАВНЫ, НИ ОДИН НЕ ДОМИНИРУЕТ. ЭТО ДЕМОКРАТИЧНО И ОЧЕНЬ ХОРОШО.

мимо или посмотрю в другую сторону. Люди имеют право быть такими, какими хотят, они не обязаны угодывать своим видом мне или еще кому-либо. А то, что мне такой облик не нравится – это моя забота, мне с нею и спрятаться.

Я могла бы вам возразить:
человек должен быть человеком во всех отношениях. Его отличительная черта – он решает свои проблемы, развивается, совершенствуется и внутренне, и внешне, а не упрощается и не опускается...

...А я сразу скажу – человек ничего и никому не должен, если не наносит вреда окружающим!

А я отвечу – человек ничего не должен вам или кому-то другому. Он должен себе. Цивилизация развивается от простого к сложному. А не наоборот.

Вы заставили меня задуматься... То, что мне не нравится смотреть на чью-то неухоженность и небрежность – моя проблема, и я с нею успешноправляюсь. То, что люди так расслабились – это их проблема. Иправляются ли они с нею?.. И что за нею скрывается? ►

Иногда я смотрю на очень пышную даму, которая надела мини-юбку, короткий топ, открывающий складки на ее многоярусном животе, и думаю: отчего ты себя так не любишь? За этим обнажением стоит пренебрежение к своим истинным достоинствам в погоне за вымыщенными. У нее восхитительная кожа, роскошные плечи и грудь необыкновенного очарования. Но акцент – не на них. Зачем ей эта растянутая трикотажная мини-юбка?

Это никак не истинный бодипозитив. Это гиперкомпенсация комплекса неполноценности, связанного с лишним весом, неприятие собственного тела и отчаянная попытка убедить себя и мир в том, что с нею все в порядке. Мол, я полная – и этим горжусь!

Гордиться можно своими достижениями. Нельзя гордиться тем, что ты рыхлая, переедаешь от стрессов и весишь полтора центнера.

Но это же так удобно – сказать: я имею свои особенности, и я ими горжусь! И не прилагать никаких усилий для того, чтобы себя исцелить или усовершенствовать хотя бы благодаря нарядам. Из девиза «Принимай себя и не комплексуй!» возник новый невиданный идеал красоты – «Никакой красоты!».

Особенности бывают разные. Одни продиктованы тем, что человек погряз в нерешенных проблемах – девушка боится показать свою сексуальность и носит оверсайз, не лечит угревую сыпь и требует принимать ее такой, какой ее создал бог. Другие особенности говорят о том, что человек успешно с трудностями справился: принцесса Евгения выходила замуж в платье с декольтированной спиной. На спине был заметен шрам после серьезной операции на позвоночнике. Она победила болезнь, и ее шрам – в каком-то смысле символ этой победы. А что вы об этом думаете?

Думаю, что мы сейчас проживаем некий сложный зигзаг после долгого безоговорочного диктата эталонов красоты. Происходит разрушение

МНЕ ТОЖЕ НЕ НРАВИТСЯ НА ЭТО СМОТРЕТЬ. Я ЛЮБЛЮ НАБЛЮДАТЬ КРАСИВОЕ ВОКРУГ СЕБЯ, А ТО, ЧТО Я ВИЖУ, ЧАЩЕ ВСЕГО НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К КРАСОТЕ. НО Я СЧИТАЮ, ЧТО ЭТО – МОЯ ПРОБЛЕМА, А НЕ ОКРУЖАЮЩИХ.

всего и вся, чтобы потом выстроить на обломках нечто иное.

Что хорошего может быть в разрушении?

Для меня позитивный момент нынешнего периода заключается в том, что критерием стильного образа становится не красота, а индивидуальность. Конечно, ее нужно обыгрывать и подчеркивать. К сожалению, для многих сейчас подчеркнуть свою уникальность – это или упрятать ее в

одежду оверсайз, или надеть нечто подчеркивающее дефект безо всякой попытки превратить его в эффект.

Могли бы вы объяснить, что вы имеете в виду под превращением дефекта в эффект?

Иду я недавно по Берманскому парку, а передо мною по аллее шагает молодая женщина, лет тридцати с небольшим, у нее вместо одной ноги – титановый протез из сверкающего металла. На ней – мно-

юбка или брюки скрывают подобные изъяны. Стильная подача превращает дефект в элемент образа. В противном случае его лучше скрыть.

Я ностальгирую по тем временам, когда человек не демонстрировал свои язвы окружающим, если он не работал на паперти. Это было нормой этикета. И если у женщины утром обгорели плечи на пляже, то вечером, перед посещением клуба или кафе, она набрасывала поверх открытого платья легкую шаль, чтобы не показывать всем свои ожоги и облезающую кожу, чтобы не вызывать жалость и никого не огорчать.

КРАСОТА И ЭСТЕТИКА ТРЕБУЮТ ОТ ЧЕЛОВЕКА УСИЛИЙ. РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ТРУДОВ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С НАШИМ ЛИЧНЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ О КРАСОТЕ, И МЫ СКАЖЕМ: НЕ В МОЕМ ВКУСЕ! НО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ВСЕ РАВНО БУДЕТ ВЫЗЫВАТЬ У НАС УВАЖЕНИЕ: ОН ПОСТАРАЛСЯ И ДОБИЛСЯ СВОЕГО.

гослойное черное платье длиной до колен, много металлических украшений, у нее стильная стрижка, в руках – сумочка с крупными металлическими деталями. Она обута в стильные ботиночки, у нее ровная походка, и будь на ней брюки, никто бы не заподозрил, что с нею что-то не так. Но на ней платье. И она в нем, с протезом, была невиданно хороша. Ее особенность была превращена в ее фишку, в имиджообразующий элемент. Ее дефект превратился в эффект. Мне хотелось на нее смотреть и смотреть!

И я вспомнил, как, будучи подростком, заметил в театре даму в бархатном платье, в замшевых туфельках на небольшом каблучке, она заметно хромала на одну ногу. И на этой ноге, на щиколотке, у нее был золотой браслетик. Этот штрих вызывал к ней огромное уважение, пробуждал интерес, это было загадочно, красиво и запомнилось навсегда.

Вернемся к моей встрече в парке: если бы та девушка шла в обычной юбке до колена, она бы взывала к нашей жалости, и мы бы смущенно отводили взгляд в сторону и думали о том, как хорошо длинная, до пят,

Сейчас так не делают. Все свои язвы и проблемы выставляют напоказ – как внешние, так и внутренние, психологические. Это модно – требовать сочувствия.

Это социальный, постепенно нарастающий тренд – будь собою, ничего не скрывай. Что вы о нем думаете?

Мне бы не хотелось рассказывать людям, например, чем и как я переболел. Я свои трудности даже от мамы держал в секрете. Но люди разные. Я не могу навязывать свое видение жизни другим. Признаваться в своем несовершенстве и в своих проблемах – это позитивная тенденция: тебя поддерживают, ты чувствуешь, что не находишься один на один с бедой.

Многим из нас лень нести в мир красоту через себя. А жаль...

Красота и эстетика требуют от человека усилий. Результат его трудов может не совпадать с нашим личным представлением о красоте, и мы скажем: не в моем вкусе! Но этот человек все равно будет вызывать у нас уважение: он постарался и добился своего.

Когда ты что-то сделал и тебя получилось, ты радуешься. Радость всегда основана на достижении. И если ты не делаешь усилий, чтобы чего-то достичь, ну хотя бы украсить себя и свой быт, то у тебя в жизни окажется меньше радости. И ты себя обделяешь.

Вы думаете, мир когда-нибудь отвернется от нынешней анти-эстетики – и нас вновь окружит красота?

Насчет мира – надеюсь. Что же касается меня... Я очень много занимался этикетом, изучал и преподавал его. И однажды задал dame, эксперту по этикету высокого уровня, вопрос: «Я остановился в отеле, заказал ужин в номер. Могу ли я оставаться в халате и принимать в таком виде горничную, которая принесла мне заказ? Или стоит надеть брюки и джемпер?» Она мне ответила: «Норма этикета позволяет мужчине принимать в номере горничную в любой домашней одежде, хоть в трусах, он находится в своем личном помещении. Но истинный джентльмен, коим вы, Костенька, надеюсь, являетесь, никогда себе не позволит этого». Ключевое слово – себе!

А другие отвечают за себя сами. И никакого осуждения они у меня не вызывают. ■